

Соколова Наталья Юрьевна

ВОПРОС И ОТВЕТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ И "НАИВНЫХ" ПРЕДСТАВЛЕНИЙ С ВЫЯВЛЕНИЕМ ИХ ОЦЕНКИ В МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ИЗВЕСТНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОБЩНОСТИ

В статье приводятся научные взгляды и "наивные" точки зрения на сущность таких компонентов речи как вопрос и ответ. На материале высказываний англоязычных известных деятелей культуры, науки и общественной сферы, предметом которых являются вопрос и ответ, определяются признаки оценочного компонента, с которым метаязыковое сознание успешных представителей англоговорящего сообщества соотносит рассматриваемые единицы речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 161-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112:81'367.7

Филологические науки

В статье приводятся научные взгляды и «наивные» точки зрения на сущность таких компонентов речи как вопрос и ответ. На материале высказываний англоязычных известных деятелей культуры, науки и общественной сферы, предметом которых являются вопрос и ответ, определяются признаки оценочного компонента, с которым метаязыковое сознание успешных представителей англоговорящего сообщества соотносит рассматриваемые единицы речи.

Ключевые слова и фразы: вопрос; ответ; вопросно-ответное единство; превосходство вопроса над ответом; оценочный компонент.

Соколова Наталья Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
nataliasokolova85@yandex.ru

ВОПРОС И ОТВЕТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ И «НАИВНЫХ» ПРЕДСТАВЛЕНИЙ С ВЫЯВЛЕНИЕМ ИХ ОЦЕНКИ В МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ИЗВЕСТНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОБЩНОСТИ[©]

Представители научного лингвистического сообщества обращаются к проблеме категоризации знаний о таких неотъемлемых единицах речевой деятельности как вопрос и ответ, а также вопросно-ответное единство. Исследователи, придерживаясь разных точек зрения, разрабатывают собственные научные подходы к изучению, классификации, а также выделению и наименованию различных типов указанных языковых единиц. Вопросы и ответы рассматриваются с позиций ряда теорий, среди которых можно назвать теории вопросов и ответов диалогической речи, теории речевых приоритетов в диалоге, теории речевых стереотипов, теории нарушения структурно-семантического единства вопросно-ответного комплекса.

Н. И. Голубева-Монаткина предлагает свою классификацию вопросов и ответов диалогической речи, в основе которой лежит не только анализ теоретической базы и языкового материала, но также математические и статистические методы обработки данных [2, с. 126]. Построенные классификации исследователь относит к разряду коммуникативных, опираясь на утверждение, что свойства вопросов и ответов являются отражением коммуникативных установок спрашивающего и отвечающего [Там же, с. 130]. При этом обнаруживается несходство между свойствами непосредственно вопросов и ответов, проявляющееся, к примеру, в том, что в выражении вопроса содержится больше вербальных средств, чем в выражении ответа, что позволяет исследователям изучать вопрос с большей доступностью. Говоря о взаимодействии вопроса и ответа, Н. И. Голубева-Монаткина отмечает возможность предвидения ответа в самом вопросе [Там же, с. 131] и функционирования отдельных видов вопроса в качестве ответа [Там же, с. 133]. Необходимо подчеркнуть, что «вопрос более независим, чем ответ», и спрашивающий обладает большей свободой, чем отвечающий. При этом, по мнению исследователя, вопрос не зависит от ответа, в то время как ответ зависит от вопроса [Там же, с. 134].

А. Г. Поспелова, рассматривая вопросы и ответы в рамках теории речевых актов на примере английского языка, в свою очередь, полагает, что вопрос едва ли может служить ответом на вопрос. Исследователь относит вопросы к иллюкутивным актам и классифицирует их как интеррогативы, характерной особенностью которых является их использование преимущественно в интерактивной функции запроса. Таким образом, при ответе вопросом на вопрос отвечающий совершает «альтернативный ход», целью которого также является запрос [8, с. 34]. В случае если адресат дает утвердительный, отрицательный или информирующий ответ на вопрос, он откликается на побуждение собеседника предоставить информацию, проявляя при этом самый существенный признак вопроса [Там же, с. 23].

О. В. Емельянова рассматривает вопросы и ответы в ходе изучения словесных моделей ценностей, которые создаются носителями английского языка. Помещая функционирование одной из моделей в рамки диалога, исследователь сближает данную конструкцию с речевыми стереотипами [3], под которыми А. А. Шунейко и И. А. Авдеенко понимают устойчивые представления о правилах поведения в той или иной ситуации [9, с. 70]. При этом в качестве такой конструкции могут выступать определенные виды вопросов, связанные с желанием выяснить причину поведения, вызывающего неодобрительную реакцию, а также ответы на вопросы, начинающиеся со слова *why* [3]. Таким образом, в вопросах и ответах находят отражение компоненты системы ценностей представителей нации, обладающих определенными принципиальными убеждениями и моральными установками.

Т. В. Ильина, Е. В. Сидорова и О. А. Швецова отмечают не только коммуникативную, но и когнитивную функцию вопросно-ответного комплекса, грамматическое и семантическое единство компонентов которого может быть нарушено в той или иной речевой ситуации [4].

Вопрос и ответ находятся не только в центре научных интересов, но и в сфере «наивных» представлений о фактах речи. Каждая из этих единиц в отдельности или в составе единства становится предметом размышлений

«наивных» носителей языка и культуры. Необходимо отметить, что такого рода размышления носят так называемый прикладной характер, то есть высказываются с целью применения их результатов непосредственно на практике в ситуации ежедневного коммуникативного взаимодействия или профессионального развития.

Например, известный писатель, журналист и телеведущий А. М. Максимов, большую часть жизни посвятивший искусству интервьюирования, приводит свою собственную классификацию вопросов, составленную с целью достижения успеха в проведении интервью. При этом слово «интервью» А. М. Максимов употребляет не только в терминологическом значении, но понимает под ним «единственный способ получать информацию от окружающей нас действительности», называя его не только жанром журналистики, но и «жанром жизни» [6, с. 11]. По мнению журналиста, в ходе интервью, а, значит и в ходе повседневной коммуникации, вопросы являются нашими основными помощниками, «нашей гвардией», «нашими солдатами» [Там же, с. 143]. Вопросы способствуют раскрытию личности как отвечающего, так и спрашивающего, поскольку представляется возможным судить о человеке не только по его ответам, но и по вопросам, которые он задает. К примеру, «острый» вопрос может оказаться «серьезным оружием», способным задать диалогу противоположный вектор и поставить собеседника в неловкое положение [Там же, с. 161]. Разделяя типы вопросов на группы, А. М. Максимов, тем не менее, утверждает, что, невзирая на то, к какой именно группе принадлежит вопрос, его основная цель – получение ответа [5, с. 153]. Такая «наивная» формулировка не противоречит результатам научных изысканий, посвященных вопросно-ответному комплексу.

Общепризнанный международный эксперт по технологиям общения Аллан Пиз и его коллега Алан Гарнер утверждают, что нужные вопросы и необходимые ответы определяют обретение успеха в социальной и деловой сфере [7, с. 45]. Успешность беседы с посторонним человеком напрямую зависит от степени симпатии, возникшей между собеседниками, а отношение людей в большой степени определяется умением задавать продуманные вопросы.

Известный эксперт по эффективному ведению бизнеса и мастерству убеждения Джефф Берч также полагает, что правильные вопросы всегда лежат в основе большого успеха. Кроме выполнения основной функции получения важной информации вопросы также способствуют обретению контроля, силы и статуса [1, с. 141].

Цель нашего исследования заключается в определении общих «наивных» воззрений носителей английского языка и культуры на вопрос и ответ. Предварительные итоги исследования, посвященного выявлению существенных характеристик составляющих вопросно-ответного единства, были изложены нами ранее в ряде публикаций. В данной статье мы предлагаем обратиться к рассмотрению основных оценочных компонентов, которые в мета-языковом сознании англоязычного общества связаны с речевыми единицами вопроса и ответа. Так как ранее мы уже исследовали общее восприятие этих фактов языка «рядовыми» представителями англоговорящего сообщества, то на данном этапе нас интересуют воззрения выдающихся представителей английской и американской наций, среди которых писатели, ученые, ораторы и эксперты ведения бизнеса. Для их выявления был проведен семантический анализ высказываний и цитат, предметом которых являются вопрос и ответ. Отбор материала был произведен на интернет-сайтах, представляющих собой базы данных, содержащих изречения всемирно известных выдающихся личностей. Высказывания были поделены нами на семантические группы соответственно оценочному компоненту, с точки зрения которого авторы цитат рассматривают вопрос и ответ.

К первой группе мы предлагаем отнести изречения, иллюстрирующие, что выдающимся представителям англоговорящего сообщества свойственно связывать степень успешности в жизненной и профессиональной сфере с правильными вопросами. Таким образом, оценочным компонентом первой группы является признак *успех*. *Quality questions create a quality life. Successful people ask better questions, and as a result, they get better answers* (Anthony Robbins, American writer) [11]. / Качественные вопросы создают качественную жизнь. Успешные люди задают правильные вопросы и в результате получают правильные ответы (*Здесь и далее перевод наш – С. Н.*). Данное высказывание иллюстрирует, что интересующие нас сущности вопроса, ответа и успеха образуют своего рода замкнутый круг: правильные вопросы определяют качество жизни, и наоборот – успешные люди умеют задавать нужные вопросы, от которых зависят нужные ответы. *The trouble with life isn't that there is no answer, it's that there are so many answers* (Ruth Benedict, American anthropologist and folklorist) [10]. / Сложность жизни заключается не в отсутствии ответа, а в существовании множества ответов. Данное изречение антонимично предыдущему высказыванию: в отличие от вопросов, способствующих улучшению жизни, ответы, особенно широкий выбор ответов, напротив, лишь усложняют ее. *Only stupid questions create wealth* (Gary Hamel, American business thinker) [Ibidem]. / Только глупые вопросы создают благосостояние. Данное высказывание в своем роде исключительно, так как во всем множестве рассмотренных нами цитат является единственным не просто допускающим «глупость» вопроса, но и утверждающим, что именно недалекий вопрос может лежать в основе жизненного успеха. Тем не менее, являясь исключением, оно, по всей видимости, подтверждает правило – успешность создается вопросами, умными или глупыми.

Ко второй группе высказываний мы отнесли те, оценочным компонентом которых является признак *наличие ума*. *There are no foolish questions and no man really becomes a fool until he stops asking questions* (Charles Steinmetz, American mathematician) [14]. / Не существует глупых вопросов, и, действительно, ни один человек не станет глупым до тех пор, пока не перестанет задавать вопросы. Очевидно, что для поддержания умственного тонуса важно сохранять умение задавать вопросы любого свойства. *I don't pretend we have all the answers. But the questions are certainly worth thinking about* (Arthur C. Clarke, British writer) [10]. / Я не притворяюсь, что у нас на все есть ответы. Но вопросы, вне всякого сомнения, стоят того, чтобы о них

размышлять. Приведенное изречение подчеркивает превосходство вопросов над ответами, так как именно они заслуживают осуществления умственной деятельности над собой.

К третьей семантической группе мы отнесли цитаты, которые иллюстрируют, что «наивные» англоговорящие лингвисты и одновременно выдающиеся личности предпочитают задаваться вопросами, чем получать ответы. Данная группа примеров представлена метафорическими высказываниями, оценочным компонентом которых можно назвать признак *предпочтение*. *You don't want a million answers as much as you want a few forever questions. The questions are diamonds you hold in the light. Study a lifetime and you see different colors from the same jewel* (Richard Bach, American writer) [12]. / Ты не так сильно хочешь миллион ответов, как несколько вечных вопросов. Вопросы – бриллианты, которые ты держишь на свету. Посмотри на жизнь, и ты увидишь разные цвета, идущие от одной и той же драгоценности. Ричард Бах сравнивает вопросы с самым драгоценным камнем, существующим в природе, наделяя вопрос возможностью окрашивать нашу жизнь разными красками. При этом для проживания яркой жизни не нужно иметь великое множество ответов – важно задаваться вечными вопросами. *Answers are closed rooms; and questions are open doors that invite us in* (Nancy Willard, American writer) [13]. / Ответы – это закрытые комнаты; вопросы – это открытые двери, которые приглашают нас войти. Нэнси Уиллард также подчеркивает, что преимуществом для человека является столкновение с вопросами, чем с ответами, так как ответ – это своего рода тупик, а вопрос способен привести в жизнь новые возможности. *The only interesting answers are those which destroy the questions* (Susan Sontag, American writer and filmmaker) [10]. / Представляют интерес только те ответы, которые разрушают вопросы. Данное изречение иллюстрирует, что ответ и вопрос мыслятся как соперничающие сущности, и при этом заслуживают внимания только те ответы, суть которых одержала верх над сутью вопроса. В остальных случаях предпочтение отдается вопросам.

Четвертую группу образуют высказывания, оценочным компонентом которых является признак *зависимость*. Большая часть «наивных» изречений представляет собой подтверждение научных изысканий о зависимости ответа от вопроса. *That is the essence of science: ask an impertinent question, and you are on the way to the pertinent answer* (Jacob Bronowski, British mathematician) [Ibidem]. / Вот в чем суть науки: задай вопрос, не имеющий отношения к делу, и получишь ответ по существу. Приведенное изречение демонстрирует, что английское метаязыковое сознание не только наделяет вопрос первостепенным значением, но и допускает, что даже нерелевантный вопрос способен определить правильность ответа. *The ability to ask the right question is more than half the battle of finding the answer* (Thomas J. Watson, American businessman) [Ibidem]. / Уметь задать правильный вопрос – значит выиграть половину боя, идущего за поиск ответа. Данная цитата подтверждает приведенное выше мнение о том, что вопросы являются нашими соратниками, «нашей гвардией» на поле коммуникационной битвы.

Таким образом, необходимо отметить, что «наивные» представления о сущностях вопроса и ответа не противоречат научным изысканиям в данной области. Как представители научного сообщества, так и «наивные лингвисты» отмечают превосходство вопроса над ответом, отводя ему особую роль не только в отдельно взятой коммуникативной ситуации, но и в жизни в целом. Вопрос определяет ответ, вызывая к себе повышенный интерес, в то время как ответ заслуживает внимания только в том случае, если он способен каким-то образом повлиять на общий ход беседы или ситуации. Англоязычные «наивные лингвисты» не только формируют собственное мнение о сущностях вопроса и ответа, но и дают им оценку, определяя степень важности этих компонентов в рамках собственной жизни, жизни общества или отдельных видов деятельности, например, науки или бизнеса.

Список литературы

1. Берч Д. Искусство убеждения. Минск: Попурри, 2011. 320 с.
2. Голубева-Монаткина Н. И. Классификационное исследование вопросов и ответов диалогической речи // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1991. № 1. С. 125-134.
3. Емельянова О. В. К вопросу о выражении ценностных представлений в английском языке [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный 10.03.2015 г. на XLIV Международной филологической научной конференции. URL: <http://www.conference-spbu.ru/conference/30/reports/1880/> (дата обращения: 21.09.2015).
4. Ильина Т. В., Сидорова Е. В., Швецова О. А. Нарушение структурно-семантического единства вопросно-ответного комплекса диалога (на материале драматических произведений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3. Ч. 1. С. 77-80.
5. Максимов А. М. Не молчи, или Книга для тех, кто хочет получать ответы. М. СВР – Медиапроекты, 2012. 192 с.
6. Максимов А. М. Общение: в поисках общего. СПб.: Питер, 2013. 208 с.
7. Пиз А., Гарнер А. Язык разговора. М.: Эксмо, 2010. 224 с.
8. Поспелова А. Г. Речевые приоритеты в английском диалоге: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2001. 73 с.
9. Шунейко А. А., Авдеев И. А. Стереотипы речевого поведения // Русская речь. М., 2011. № 1. С. 70-73.
10. <http://creatingminds.org/quotes/questions.htm> (дата обращения: 24.09.2015).
11. <http://en.thinkexist.com/search/searchquotation.asp?search=Quality+questions&q=author%3A%22Anthony+Robbins%22> (дата обращения: 24.09.2015).
12. http://www.brainyquote.com/quotes/authors/r/richard_bach.html (дата обращения: 24.09.2015).
13. http://www.goodreads.com/author/quotes/13454.Nancy_Willard (дата обращения: 24.09.2015).
14. https://en.wikiquote.org/wiki/Charles_Proteus_Steinmetz (дата обращения: 24.09.2015).

**A QUESTION AND AN ANSWER FROM THE VIEWPOINT OF SCIENTIFIC THEORIES
AND “NAÏVE” CONCEPTS WITH REVEALING THEIR ASSESSMENT IN THE METALINGUISTIC
CONSCIOUSNESS OF WELL-KNOWN REPRESENTATIVES OF AN ENGLISH-SPEAKING SOCIETY**

Sokolova Natal'ya Yur'evna
Saint-Petersburg State University
nataliasokolova85@yandex.ru

The article gives scientific opinions and “naïve” points of view on the essence of such speech components as a question and an answer. By the material of the statements of well-known English-speaking workers of culture, science and social sphere, the subject of which are a question and an answer, the features of an evaluative component are revealed, which the metalinguistic consciousness of successful representatives of English-speaking society correlates with the speech units under study.

Key words and phrases: question; answer; question and answer unity; dominance of a question over an answer; evaluative component.

УДК 811.512.145

Филологические науки

Представленная статья описывает неоднородность текстов ряда современных дискурсивных практик, актуализируемых в профессиональном общении. В основе исследования – функциональная классификация, разделяющая дискурсивные практики на интрапрофессиональные и интерпрофессиональные. Гетерогенность, неоднородность, «негомогенность» доказываются на примере текстов ряда дискурсов: юридического, авиационного, железнодорожного, педагогического, промыслового, морского и др.

Ключевые слова и фразы: дискурс; институциональный дискурс; профессиональный язык; языковая личность; регистр; контекст; коммуникативный акт.

Солнышкина Марина Ивановна, д. филол. н., профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет
mesoln@yandex.ru

Казачкова Мария Борисовна, к. филол. н.
Одинцовский гуманитарный университет
MBKazachkova@yandex.ru

Калинкина Татьяна Евгеньевна
Университет управления «ТИСБИ»
tatjana_kalinkina@mail.ru

ЭКЛЕКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА: НОРМА ИЛИ НАРУШЕНИЕ?®

Современная когнитивно-дискурсивная парадигма языкознания имеет в своем арсенале десятки исследований, нацеленных на создание типологий языковых средств и/или коммуникативных стратегий, используемых в рамках одного дискурса. В большинстве исследований делается вывод об отсутствии монотипности дискурса, о его гетерогенности [22], гибридации [4], конверсионализации [25]. В научный оборот введены термины полидискурсивность [11] и интердискурсивность [23]. Р. Водак пишет о том, что ни один из современных институциональных дискурсов не может быть сведен к единому гомогенному типу дискурса, он есть континуум различных взаимозависимых, но противоборствующих дискурсов единой конситуации (setting) [38, p. 12]. Описывая современные изменения в русскоязычном дискурсе, российские ученые выделяют в качестве первопричины в первую очередь «демократические изменения в российском социуме последнего десятилетия», которые, свою очередь, во многом повлияли на «синтетические» процессы в ряде институциональных дискурсов. В частности, политический дискурс характеризуется как некий сплав «официально-делового, публицистического стилей и “сниженного” вплоть до фени, педагогический – синтез научно-популярного и разговорно-бытового стилей и т.д.» [15, с. 62]. Подобного рода характеристики наблюдаемы, например, и в политическом дискурсе западноевропейских стран: «Многие из речей, [произносимых политиками,¹] могут иметь не одну, но ряд сложных, переплетающихся, а, порой, не до конца осознанно определяемых ими целей. Отсюда – смешение в одном дискурсе различных жанров» [35]². Дополнительно укажем, что при категоризации типа дискурса должны иметь место учет его функциональных параметров и целей [Там же].

Современная научная парадигма содержит в своем арсенале работы, нацеленные на изучение так называемых «стилевых швов», демонстрирующих изменение регистра общения от высокого к низкому и наоборот в институциональном дискурсе. Именно поэтому одним из наиболее интересных «белых пятен на карте»

© Солнышкина М. И., Казачкова М. Б., Калинкина Т. Е., 2015

¹ Вставка наша.

² Здесь и далее перевод на русский язык осуществлен авторами статьи.